

УДК: 947.081.3:355.401 (52+571.63)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ (1875—1902 гг.)

Андрей Вадимович ПОЛУТОВ,
соискатель Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего
Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E: mail: pol@vtc.ru

Статья, посвящённая деятельности японской разведки во Владивостоке в 1875—1902 гг., написана на основе документов из фондов Национального архива, Архива Министерства иностранных дел (МИД) и Архива Научно-исследовательского института обороны Министерства национальной обороны (НИИО МНО) Японии.

Ключевые слова: Владивосток, военная разведка, Япония, военно-морская разведка, Генеральный штаб, Министерство иностранных дел.

The Activity of the Japanese Intelligence in Vladivostok (1875—1902)

A. V. Polutov, a competitor, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The article on the activity of the Japanese intelligence in Vladivostok in 1875—1902 is written on the base of documents from the funds of National Archive, Archive of Ministry of Foreign Affairs (MID) and Archive of the Ministry of national Defense of Japan.

Key words: Vladivostok, intelligence, Japan, Navy intelligence, General Staff, Ministry of Foreign Affairs.

Владивосток с момента его основания и до наших дней остаётся объектом пристального внимания со стороны политических, экономических кругов и спецслужб Японии. Этот город всегда воспринимался как таивший в себе военную угрозу и деловую привлекательность, одновременно пугая и притягивая к себе соседние страны. В 1875 г. МИД отправило во Владивосток своего чиновника Сэваки Хисато с секретной миссией для изучения обстановки «в недавно открывшемся порту рядом с северными пределами империи». Посол Японии в России Эномото Такэаки в памятной записке на имя министра иностранных дел писал: «Необходимо использовать любые возможности для открытия консульства в целях развития нашей торговли во всех портах Приамурского генерал-губернаторства, начиная с Камчатки. Если же это будет невозможно, то вполне приемлемо направить туда коммерческого агента» [1].

Россия не дала согласия на открытие японского консульства во Владивостоке, объяснив это тем, что город является военно-морской базой [2].

В 1876 г. во Владивостоке появилось коммерческое агентство Японии, которое одновременно с функциями консульского учреждения выполняло роль опорного пункта для японских разведывательных служб. Первым коммерческим агентом назначили Сэваки Хисато [3].

Для японской разведки Владивосток был одним из важных объектов её устремлений на Дальнем Востоке России. В 1875—1876 гг. старший лейтенант флота Куроока Татэваки по заданию Штабного управления Военного министерства выполнял разведывательное задание под прикрытием во Владивостоке и был первым офицером военно-морской разведки, работавшим против России. В 1887 г. по указанию морского министра он уже под своим именем и в звании капитана 1 ранга вновь побывал во Владивостоке в рамках разведывательной поездки «...по приморским областям русских владений и Кореи» [4].

В конце 80-х гг. XIX в. Генеральный штаб (ГШ) и Морской штаб приступили к ведению на регулярной основе оперативной разведки для освещения обстановки и сбора сведений о театре военных действий (ТВД) на Дальнем Востоке. Аппарат оперативной разведки состоял из штатных и прикомандированных офицеров армии и флота. Чаще всего они совершали негласные разведывательные поездки для изучения и оценки обстановки в конкретных районах ТВД. Обычно на такую поездку уходило от трёх до шести месяцев в зависимости от состояния морских и наземных коммуникаций в том районе, куда направлялся офицер. Для углублённого изучения и наблюдения за обстановкой в интересовавшем японскую разведку районе или конкретном пункте ТВД прикомандированных офицеров направляли с секретным заданием на срок от одного года до двух лет. В обоих случаях они действовали под видом коммерсантов, предпринимателей или студентов-стажёров, что обеспечивало свободу передвижения и широкие контакты, не вызывая при этом подозрений со стороны русских властей. По запросам военного и морского министров Общий департамент Министерства иностранных дел (МИД) выдавал офицерам оперативной разведки заграничные паспорта на вымышленные имена и снабжал другими необходимыми документами. Министр иностранных дел заранее информировал японских посланников и консулов об их прибытии и обязал оказывать им всемерное содействие. В 1892 г. по приказу министра иностранных дел между коммерческим агентством и военно-морской разведкой установилось прямое взаимодействие, что существенно повысило эффективность её работы во Владивостоке [5].

В 1889—1890 гг. капитан-лейтенант Сакамото Хатирота проходил стажировку во Владивостоке на крейсере «Адмирал Нахимов», а капитан-лейтенант Номото Цунаакира — на клипере «Крейсер» [6]. В начале 1890 г. МИД вело переписку с посланником России в Японии относительно возможности стажировки на крейсере «Адмирал Нахимов» капитан-лейтенанта Ясиро Рокуро, но получило отказ [7], и в июле того же года по распоряжению морского министра его направили во Владивосток с разведывательным заданием под видом коммерсанта. В апреле 1893 г. Яси-

ро Рокуро вернулся в Японию [8], а в 1895—1899 гг. был морским агентом при японской дипломатической миссии в России.

Накануне и во время войны с Китаем морской министр и Морской Генеральный штаб (МГШ) не могли сбрасывать со счетов потенциальную угрозу вооружённого выступления России против Японии. 13 июня 1894 г. морской министр распорядился направить во Владивосток для разведывательной работы капитан-лейтенанта Нисияма Санэтика и делопроизводителя 2-го отдела МГШ Аихара Ситиро, которым МИД выдало заграничные паспорта на вымышленные имена [9]. Они слали из Владивостока в МГШ донесения о дислокации и передвижении армейских частей с указанием их точного наименования и номера, военных железнодорожных перевозках и запасах вооружения и боеприпасов, выходах в море, планах боевой подготовки, ремонте и доковании кораблей Тихоокеанской эскадры [10], прибытии во Владивосток новобранцев и переселенцев на суда Добровольного флота [11]. С марта по октябрь 1896 г. во Владивостоке находился капитан-лейтенант Иги Содзиро, который под видом коммерсанта занимался сбором сведений о флоте и береговых укреплениях Владивостока [12].

Активную помощь офицерам военно-морской разведки оказывал коммерческий агент Японии во Владивостоке Футацубаси Кэн, занимавший эту должность в 1889—1900 гг. За десять лет он передал в МИД значительное количество разведывательных донесений [13], в том числе о Тихоокеанской эскадре и военном порте Владивосток [14], которые незамедлительно переадресовывались в МГШ [15].

С 1897 г. 3-й (разведывательный) отдел МГШ временно прекратил направлять офицеров оперативной разведки во Владивосток, так как Россия приступила к строительству военно-морской базы в Порт-Артуре и основные силы японской военно-морской разведки были переориентированы на это направление. В том же году Аихара Ситиро был откомандирован в МИД, а в 1898 г. он уже под своим именем занял должность переводчика в коммерческом агентстве Японии во Владивостоке, где прослужил до 1902 г., выполняя задания 3-го отдела МГШ.

Японская военно-морская разведка для получения информации о Владивостоке использовала визиты кораблей. Перед офицерами ставились задачи по сбору сведений путём наблюдений и опросов. С 30 августа по 4 сентября 1878 г. состоялся первый визит японского корабля во Владивосток. Это был корвет «Конго», на борту которого находились морской министр, вице-адмирал Кавамура Сумиёси и генерал-губернатор Хоккайдо, генерал-лейтенант Курода Киётака [16]. Целью визита было «...ознакомление с портовыми сооружениями Владивостока, выявление спроса на японские товары, обмен опытом». Подготовка и обеспечение его возлагались на коммерческого агента во Владивостоке Сэваки Хисато.

Во второй половине 1889 г. эскадра постоянной готовности (ЭскПГ) под флагом контр-адмирала Иноуэ Ёсика в составе броненосного корвета «Фусо», крейсеров «Такатихо» и «Нанива», шлюпов «Ямато» и «Кацураги» зашла во Владивосток. Этот визит был предусмотрен планом боевой подготовки на 1889 г. и состоялся в ходе плавания эскадры у берегов России,

Китая и Кореи [18]. С 20 по 30 сентября эскадра находилась во Владивостоке, а 30 сентября перешла в Посыет, откуда 1 октября вышла в Вонсан.

С 25 июля по 18 августа 1893 г. во Владивостоке состоялся официальный визит ЭскПГ под флагом командующего вице-адмирала Ито Юко в составе корабля береговой обороны «Мацусима» и крейсеров «Такати-хо», «Нанива», «Тиёда» и «Такао», предусмотренный планом боевой подготовки на 1893 г., в ходе плавания эскадры у берегов России, Китая и Кореи с заходами в Чифу, Инчхон, Пусан, Вонсан и Владивосток [19]. Одной из главных целей визита было изучение обстановки в главной военно-морской базе России на Дальнем Востоке и настроений должностных лиц Приамурского края в преддверии японо-китайской войны 1894—1895 гг. На всех мероприятиях роль переводчика выполнял коммерческий агент Футацубаси Кэн [17, с. 213—214].

С 1879 г. учебные корабли с курсантами выпускного курса Военно-морского училища ежегодно совершали дальние плавания по всей акватории Тихого океана. Офицеры кораблей и курсанты после возвращения в Японию составляли разведывательные отчёты, которые обрабатывались и систематизировались 3-м отделом МГШ. Осенью 1890 г. во Владивосток зашёл корвет «Цукуба», выполнявший учебное плавание с кандидатами в лейтенанты флота 16-го выпуска Военно-морского училища, а в 1896 г. — корвет «Конго», выполнявший учебное плавание с кандидатами в лейтенанты флота 22-го выпуска. 19 августа в донесении на имя министра иностранных дел коммерческий агент Футацубаси Кэн сообщал: «16 августа с разрешения начальника Тихоокеанской эскадры офицеры и кандидаты в лейтенанты осмотрели строившиеся судоремонтные мастерские военно-морского флота и крейсер «Рюрик» [20].

В 1901 г. с 23 по 28 июля с деловым визитом во Владивостоке находились крейсера 2-го класса «Ицукусима» и «Хасидатэ», выполнявшие учебное плавание со 103 кандидатами в лейтенанты флота 28-го выпуска Военно-морского училища, которым было разрешено осмотреть судостроительный завод, эскадренный броненосец «Петропавловск» и броненосный крейсер «Россия» [21]. Старший штурман «Хасидатэ» капитан-лейтенант Канэмару Киёцугу составил отдельное донесение по результатам осмотра эскадренного броненосца «Петропавловск» и броненосного крейсера «Россия», в котором подробно описал тактико-технические элементы кораблей, особенности распорядка корабельной службы и дал общую характеристику офицерам и экипажам.

За разведку во время визита во Владивосток отвечали Канэмару Киёцугу и старший артиллерийский офицер «Ицукусима» капитан-лейтенант Такэути Сигэтоси, которые вели и фиксировали свои наблюдения в соответствии с инструкцией по сбору сведений для секретного «Справочника по военно-морским базам иностранных государств». 25 июля с разрешения командира Владивостокского порта контр-адмирала Н.А. Гаупта они в сопровождении офицера канонерской лодки «Кореец» вместе с кандидатами в лейтенанты осмотрели судостроительный завод и морской экипаж и в своих донесениях дали подробное описание Николаевского до-

ка и Морского экипажа, строительства двух доков в районе Гнилого угла, планы строительства сухого дока в бухте Диомид и плавучего дока в бухте Улисс, привели сведения о состоянии и оборудовании судоремонтных мастерских и мастерских по ремонту миноносцев. Одновременно они уточнили местоположение и характеристики различных портовых сооружений, указанных в «Справочнике по военно-морским базам иностранных государств», и внесли новые объекты, обратив внимание на проблему с водоснабжением во Владивостоке. Коммерческий агент снабдил их сведениями о количестве и калибрах артиллерийского вооружения, хранившегося на складах в порту Владивостока. В то же время Канэмару Киёцугу и Такэути Сигэтоси отмечали, что большая часть разрешённого к показу и посещению не имела отношения к военным объектам, «...беседы носили отвлечённый характер, по ряду вопросов ясных ответов получить не удалось, а из-за того, что во время захода и выхода из порта наших кораблей стоял густой туман, провести визуальную разведку береговых артиллерийских батарей и точно определить их позиции не представилось возможным» [22].

В середине 1901 г. Россия взяла паузу в переговорах с Китаем по вопросу о выводе русских войск из Маньчжурии, а Япония ещё раздумывала о своей стратегии на переговорах с Англией по поводу долгосрочного союза. Всё это тесно увязывалось с проблемой раздела сфер влияния между Россией и Японией в Маньчжурии и Корее. В этой связи Морское министерство и МГШ решили организовать визит отряда кораблей ЭскПГ для демонстрации силы японского флота, изучения обстановки во Владивостоке и позиции высших должностных лиц Приамурского края по корейскому и маньчжурскому вопросам.

12 июля командующий ЭскПГ вице-адмирал Того Хэйхатино представил морскому министру предложения по организации и проведению внепланового учебно-боевого плавания отдельного отряда кораблей у берегов Кореи и России, но состав отряда и сроки плавания неоднократно пересматривались [23]. 23 августа было принято решение отправить в это плавание вошедший в мае в боевой состав флота броненосный крейсер «Иватэ» английской постройки и крейсер «Касаги». Командование принял на себя лично начальник МГШ. 9 сентября отряд прибыл во Владивосток с деловым визитом, цель которого — «демонстрация флага», показ новейшего броненосного крейсера и разведка. К походному штабу отряда прикомандировали офицера 3-го отдела МГШ капитан-лейтенанта Кавахара Кэсатаро, на которого возлагалась задача по организации и ведению разведки во время плавания. В 1899 г. он уже занимался сбором разведывательных сведений по военному порту и береговым укреплениям Владивостока.

В своём донесении Кавахара Кэсатаро отметил, что по сравнению с тем, что он наблюдал два года назад, темпы развития и военного строительства во Владивостоке значительно увеличились: «Военно-морской флот занимается углублением порта. Ведутся работы по расширению судостроительного завода и мастерских по сборке миноносцев, строятся склады вооружения и боеприпасов. Открыт новый док. Расширена площадь угольных складов военно-морского ведомства. Началось строительство водопровода.

На текущий год для модернизации и расширения военного порта выделено 2,9 млн. рублей, на строительство казарм военно-морского ведомства — 510 тыс. рублей». По результатам осмотра разрешённых для показа объектов он составил подробное описание доков, судостроительного завода и его станочного парка [22, с. 226—228].

14 сентября отряд покинул Владивосток и на обратном пути в Японию совершил заходы в бухту Ольга и залив Владимира. Японский историк Тояма Сабуро отмечал, что адмирал Того Хэйхатино позднее высоко оценил результаты таких учебно-боевых плаваний накануне войны, они дали «...бесценные сведения для оценки фактического состояния сил русского флота на Дальнем Востоке» [22, с. 218]. Донесения Канэмару Киёцугу, Такэути Сигэтоси и Кавахара Кэсатаро были включены в 3-й выпуск секретного «Описания побережий Дальнего Востока», составлением и изданием которого занимались 3-й отдел МГШ и Гидрографический департамент.

Дальневосточные владения России были объектом разведывательных устремлений ГШ, офицеры оперативной разведки активно действовали во Владивостоке, на территории Приамурского края и в Маньчжурии. В 1880 г. во Владивосток под видом коммивояжёра был направлен поручик Окадзаки [24], а поручиков Ито Ясуаки и Кикүти Сэцудзо официально прикомандировали к коммерческому агентству [25].

В 1885—1888 гг. при коммерческом агентстве во Владивостоке официально аккредитован поручик Хагино Суэкити [26]. В отечественной и зарубежной литературе часто встречаются утверждения о том, что он в эти годы уже был майором и возглавлял крупную разведывательную организацию [27], которая действовала во Владивостоке под крышей секты «Ниси Хонгандзи», а сам он «скрывался под личиной буддийского монаха» [28]. По сути, это пересказ из журнала заседаний межведомственной комиссии представителей Министерства внутренних дел, Главного управления генерального штаба и Морского генерального штаба по вопросу об организации контрразведывательной службы, в котором отмечалось: «Наиболее серьёзным разведывательным учреждением является нелегальное общество во Владивостоке «Урадзиво Киорюминкай Косоку». Отделения этого общества раскинуты по всей Приморской области и Восточной Сибири. Живым связующим звеном между ними являются странствующие бонзы из секты Ниси Хонгандзи, кумирня которой имеется во Владивостоке, одним из жрецов которой был перед войной нынешний военный агент в Петербурге полковник Хагино» [29].

В действительности, японская колония во Владивостоке существовала на легальных основаниях, буддийский храм «Ниси Хонгандзи» был открыт в 1886 г. и первым настоятелем стал монах-миссионер Тамон Сокумё, а в биографии Хагино Суэкити нет никаких упоминаний о его разведывательной работе под прикрытием в России. В 1892—1895 гг. он находился на официальной стажировке в России и в 1892—1893 гг. был прикомандирован к лейб-гвардии 4-му Стрелковому Императорской Фамилии полку, в 1896 г. состоял в свите принца Фусими-но мия Садатару-синно, представлявшего императора Мэйдзи на торжествах по случаю коронации Николая

Второго, а в 1900 г. совершил разведывательную поездку по Китаю, Южной Маньчжурии и Корее, во время которой с разрешения русских военных властей осмотрел Порт-Артур. Случай с биографией Хагино Сэкити — это один из многих примеров, свидетельствующих не только о низком уровне информированности военных и гражданских властей о Японии, японцах и японской разведке, неудовлетворительной системе учёта в жандармских и полицейских органах Российской империи, но и о степени владения историческим материалом некоторыми современными исследователями.

В 1886 г. поручик Хагино и коммерческий агент Тэрами Киити сопровождали посетившего Владивосток влиятельного политического деятеля Курода Киётака и вместе с ним по приглашению управляющего Морским министерством вице-адмирала И.А. Шестакова и генерал-губернатора Приамурского края генерала А.Н. Корфа совершили плавание на клипере «Абрек» с заходами в Александровку, Дуэ и Де-Кастри, а затем на канонерской лодке «Горностай» до Николаевска [30]. В конце 1888 г. Хагино Суэки-ти покинул Владивосток и с разрешения корейского правительства совершил поездку по Корее и Маньчжурии [31]. 28 июня 1889 г. Хагино Суэки-ти был принят императором Мэйдзи и подробно доложил ему о Владивостоке и своём путешествии по Приамурскому краю [32]. Император регулярно принимал у себя выезжавших и вернувшихся из-за границы офицеров военной и военно-морской разведки, чтобы, с одной стороны, подчеркнуть важность возложенной на них миссии, а с другой, лично заслушать доклады о результатах разведывательной работы.

В 1888—1892 гг. при коммерческом агентстве во Владивостоке был аккредитован поручик Фукахори Дзюндзо [33] и на этом практика официальных прикомандирований прекратилась. В 1892 г. ГШ направил во Владивосток на два года с разведывательным заданием капитана инженерных войск Мацуура Тэйдзо, действовавшего под прикрытием изучающего русский язык коммерсанта с заграничным паспортом на имя Маруяма Тору. Министр иностранных дел дал указание коммерческому агенту во Владивостоке оказывать Мацуура Тэйдзо всемерное содействие [34].

В начале 90-х гг. XIX в. ГШ вёл планомерную подготовку к войне против Китая, им «...была проведена тщательная предварительная глубокая разведка Кореи и районов, близких к намечаемому театру военных действий» [35]. В феврале 1893 г. по распоряжению начальника ГШ генерал-лейтенант Каваками Сороку сформировал группу для изучения обстановки в Корее, Китае и Владивостоке. В апреле генерал-лейтенант Каваками с основной группой выехал в Корею и Китай, а майор Идзити Косукэ с документами на имя коммивояжёра Идзити Масаси отправился во Владивосток, где ему во время выполнения задания оказывал помощь коммерческий агент во Владивостоке Футацубаси Кэн [36].

В июле 1897 г. заместитель начальника ГШ генерал-лейтенант Каваками официально посетил Владивосток на пароходе «Дайрэн-мару». Этот визит проходил в обстановке быстро нарастающей напряжённости в русско-японских отношениях из-за противоречий по сферам влияния в Маньчжурии и, несомненно, носил рекогносцировочный характер [17, с. 215].

В том же году по распоряжению заместителя начальника ГШ во Владивосток для ведения оперативной разведки прибыл капитан от инфантерии Ханада Наканосукэ [37], который с паспортом на имя буддийского монаха-миссионера Симидзу Сёгэцу стал служителем открытого в 1896 г. в частном доме купца Шевелёва буддийского храма Ниси Хонгандзи. В 1899 г. начальник ГШ направил в Россию начальника 1-го (оперативно-разведывательного) отдела ГШ полковника Тамура Иёдзо с «секретным поручением» [38] для инспекции разведывательной сети в Приамурском крае и изучения возможностей развёртывания новых агентурных сетей на Сибирской железной дороге [3, с. 15]. Тамура Иёдзо и капитаны Матида Кэйу и Исимицу Макиё прибыли во Владивосток под видом коммивояжёров, причём последний отправился в Россию на свои личные средства [39]. Полковник Тамура остался крайне неудовлетворён работой и прямо указал Ханада Наканосукэ на то, что ГШ за эти годы не получил от него ни одного донесения [40]. Ханада Наканосукэ отозвали в Японию, и его сменил офицер оперативной разведки Матида Кэйу. В 1900 г. по распоряжению начальника ГШ во Владивосток для ведения оперативной разведки под видом изучающего русский язык студента-стажёра был направлен капитан Муто Нобуёси [41], туда же возвратился Исимицу Макиё, потерпевший неудачу с развёртыванием агентурной сети в Харбине [42].

Исимицу Макиё, Матида Кэйу и Муто Нобуёси во время своих встреч во Владивостоке пришли к выводу, что «Россия уже перешла от временной оккупации Маньчжурии к фактическому управлению её территорией», и в связи с этим составили проект плана активизации работы, который предусматривал развёртывание разведывательной сети на территории Маньчжурии и Приамурского края с головной резидентурой в Харбине. Авторы плана отмечали, что «разведка силами отдельных агентов не принесла результатов», и предлагали «отказаться от разведывательных поездок под прикрытием путешественников и коммивояжёров и перейти к стационарному способу ведения разведки под прикрытием сети коммерческих предприятий», которая не вызвала бы «подозрений у русских военных властей» [42, с. 233—234]. Было решено последовать примеру майора Сиба Горо, открывшего в 1890 г. в Фучжоу фотоателье для прикрытия своей разведывательной деятельности.

Утверждение о переходе Маньчжурии в руки России появилось в этом плане не случайно. В июне — августе 1900 г. Матида Кэйу выполнял срочное указание ГШ по сбору сведений о передислокации частей и соединений русской армии из европейской части России на Дальний Восток и Маньчжурию. За это время он отправил в ГШ 15 донесений, содержащих сведения о воинских железнодорожных перевозках, численности, вооружении, номерах и командном составе частей и соединений постоянной дислокации в Приамурском крае, направлявшихся в Маньчжурию из различных регионов России, о действиях флота на МТВД и морских перевозках. Тогда же исполняющий обязанности коммерческого агента Номура Мотонобу отправил в МИД 18 донесений и 30 телеграмм аналогичного содержания, основанных на широком круге агентурных и открытых источников [43].

В конце декабря 1900 г. Матида Кэйу вернулся в Японию и представил в ГШ памятную записку с проектом развёртывания разведывательной сети на базе фотоателье в Харбине. План получил одобрение в ГШ, и в середине февраля 1901 г. Исимицу Макиё получил от Матида Кэйу секретные инструкции по организации фотоателье. На первоначальные расходы ГШ выделил 3 тыс. иен, указав, что «дело весьма прибыльное и доходы от него надо вкладывать в открытие филиала в Цицикаре, а затем и в других населённых пунктах Маньчжурии» [42, с. 237]. В конце августа 1901 г. в Харбине открылось фотоателье 1-го разряда «Кикүти». Его совладельцами стали Исимицу Макиё под именем Кикүти Масамицу и профессиональный фотограф Ямамото Ицума из Токио. В штате фотоателье состояли переводчик Акияма Ундзиро и пять фотографов, в том числе двое агентов — Танака Кодзиро и Хисаёси Кацуо, завербованных Муто Нобуёси [42, с. 256]. Фотохимикаты одновременно использовались для тайнописи.

В октябре 1901 г. во Владивосток с инспекционной поездкой прибыли по виду коммивояжёров начальник 1-го отдела ГШ генерал-майор Идзити Косукэ и капитан Танака Кунисигэ. Идзити Косукэ встретился с Исимицу Макиё и ознакомил его с письменным распоряжением, в котором последнему предписывалось приступить к разведывательной работе с позиций фотоателье и регулярно направлять донесения в ГШ только «...через надёжных людей во избежание расшифровки» [42, с. 295—296]. Исимицу Макиё для обеспечения бесперебойной связи с Владивостоком открыл филиал фотоателье в пос. Пограничном, филиал фотоателье в г. Дальнем во главе с Танака Кодзиро, лавку по продаже пива «Эбису» в Порт-Артуре во главе с Акияма Ундзиро, скобяные лавки в Маньчжоули, Чаньчуне и Ляояне [42, с. 317]. Агентурно-разведывательная сеть Исимицу Макиё благодаря личным связям с русскими властями оказалась очень результативной накануне русско-японской войны, и ГШ смог получить ценные сведения и фотоматериалы по военным объектам в Маньчжурии, Приморской области и во Владивостоке.

В марте 1901 г. заместитель начальника ГШ направил майора от артиллерии Игата Токудзо с «секретным разведывательным заданием» в Приамурский край и Маньчжурию под видом коммерсанта, а коммерческому агенту во Владивостоке Каваками Тосицунэ было предписано оказывать ему всемерное содействие и предоставить переводчика на всё время пребывания в России. В марте — июле Игата Токудзо и переводчик коммерческого агентства Аихара Ситиро неоднократно выезжали из Владивостока с разведывательными целями в Хабаровск, Харбин, Никольск-Уссурийский и другие населённые пункты с военными объектами [44]. Причём Аихара Ситиро передавал собранные сведения в МГШ, не ставя в известность об этом Игата Токудзо.

В конце 1901 г. Муто Нобуёси вернулся в Японию и сразу же был направлен для выполнения разведывательного задания под видом коммерсанта в Одессу [45], а на замену ему в начале следующего года во Владивосток прибыл сроком на два года офицер оперативной разведки капитан от артиллерии Ямаока Кумадзи с документами студента-стажёра на имя

Ямаока Кэн. По указанию начальника ГШ он должен был заниматься разведкой «...русской армии в Сибири и Северной Маньчжурии, изучать географию Приморской области и китайской провинции Цзилинь», и «...поддерживать доверительные отношения с русскими и японскими подданными и ни при каких обстоятельствах не раскрывать себя» [46]. Ямаока Кумадзи проживал в здании коммерческого агентства и, по мнению властей, его «...шпионскую деятельность прикрывала местная контора Японского пароходного общества «Ниппон юсэн». В июне 1902 г. в Уссурийском округе была арестована его агентурная группа из трёх хорошо владевших русским языком японцев, которая занималась разведкой военных объектов на территории Приморской области, используя в качестве прикрытия продажу препаратов китайской медицины. Сразу же после ареста группы коммерческий агент Каваками Тосицунэ ходатайствовал об освобождении троих из-под стражи, заявив, что они «...маленькие обыкновенные торговцы» [47].

Основным доказательством их шпионской деятельности был отобранный при аресте православный молитвенник с зашифрованными записями на японском языке. Профессору Восточного института Е.Г. Спальвину удалось их расшифровать. Полковник Громов, и.д. начальника штаба Владивостокской крепости, дал своё заключение о секретном характере и содержании этих записей и указал, что такие «...сведения имеются лишь в особых книжках, ежегодно рассылаемых главным штабом в штабы различных военных частей, причём последние обязываются держать их в строжайшем секрете, хранить под ключами, а при получении нового экземпляра старый сжигать» [47, с. 38]. Военный суд во Владивостоке приговорил всех троих «...к отдаче в исправительное арестантское отделение на один год каждого, с лишением всех особых прав и преимуществ» и с воспрещением возвращаться в пределы Российской Империи после отбытия наказания. Провал группы не коснулся Ямаока Кумадзи, и он оставался во Владивостоке до февраля 1903 г., а во время русско-японской войны служил офицером разведки в штабе 3-й армии.

В свою очередь коммерческие агенты Японии предпринимали меры по предотвращению расшифровки офицеров разведки и утечки сведений об их деятельности. В 1895 г. коммерческий агент Футацубаси Кэн арестовал и отправил в Японию под надзором главы владивостокской конторы компании «Нихон юсэн» Одзава Умэтаро проживавшего во Владивостоке японца Сава Кацуми, которого подозревали в государственной измене и шпионаже в пользу России путём передачи за вознаграждение русским властям сведений об офицерах разведки японской армии и флота, в 1889—1895 гг. действовавших под прикрытием во Владивостоке [48].

Коммерческое агентство было хорошо осведомлено о действиях полицейских и жандармских органов по борьбе с иностранным шпионажем во Владивостоке. 9 апреля 1896 г. Футацубаси Кэн в донесении на имя Министра иностранных дел сообщил о скором прибытии во Владивосток высокопоставленных чиновников Департамента полиции для инспекции

строительства военных объектов во Владивостоке: «Их прибытие повлечёт за собой усиление полицейского режима в городе, особенно в отношении иностранцев. В первую очередь это может коснуться офицеров нашей армии и флота, прибывших сюда под вымышленными именами. Им следует вести себя очень осторожно и действовать так, чтобы не навлекать на себя даже малых подозрений» [49].

В марте 1902 г. во Владивосток из Петербурга прибыл офицер 3-го отдела МГШ капитан 3 ранга Хиросэ Такэо, возвращавшийся в Японию после стажировки в России. Он намеревался обследовать заливы Посьет и Америка, но коммерческий агент Каваками Тосицунэ настоятельно порекомендовал этого не делать, так как, во-первых, на территории военно-морских баз и прилегающих к ним территориях действовал строгий пропускной режим для японцев, во-вторых, после заключения англо-японского союза полицейские меры по отношению к японцам ещё более ужесточились [50].

Можно заключить, что в 1875—1902 гг. во Владивостоке постоянно действовала японская разведка, занимавшаяся сбором сведений по широкому кругу вопросов о военных и гражданских объектах, торгово-экономическом и промышленном потенциале, назначениях и перемещениях по службе военных и гражданских должностных лиц, общественной и политической жизни города и Приморской области.

По линии МИД разведкой во Владивостоке занималось коммерческое агентство Японии, служащие которого хорошо знали русский язык, владели обстановкой во Владивостоке и за его пределами, имели прочные связи в административных учреждениях, промышленных и коммерческих кругах города и Приморской области. Только в 1902 г. Каваками Тосицунэ и секретарь агентства Судзуки Ёносукэ отправили в МИД свыше 80 донесений со сведениями о военной администрации Приамурского края, перемещениях и назначениях должностных лиц [51], планах строительства различных военных объектов и дислокации войск [52]. Военная разведка использовала Владивосток как опорный пункт для организации и ведения оперативной разведки на территории Приамурского края, Маньчжурии и Сибири. Основными объектами устремлений оперативной разведки МГШ были флот, крепость и порт Владивосток. Взаимодействие между МИД, ГШ и МГШ позволило военной и военно-морской разведке сосредоточить свои усилия на важных направлениях своей работы против России на Дальнем Востоке и в сжатые сроки развернуть активную разведывательную деятельность накануне русско-японской войны.

Серьёзного противодействия деятельности японской разведки во Владивостоке оказано не было, так как первый специальный орган российской военной контрразведки — разведочное отделение — был образован при Главном штабе только в 1903 г., а полицейские и жандармские органы в борьбе со шпионажем оказались малоэффективными. Остаётся только сожалеть, что в описываемый период пренебрежительное отношение к разведке и контрразведке впоследствии стало одной из причин, которые привели Россию к сокрушительному поражению в войне с Японией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный архив Японии (Кабинет министров. Международные отношения. 4—10-й год Мэйдзи. Т. 85. 28. Международные отношения, ч. 3. Посланники и консулы. Об открытии нашего консульства во Владивостоке). A01000011700.
2. Белоус Б.С. Деятельность японских императорских коммерческих агентов и консулов в Приамурском крае (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестн. Морского гос. ун-та. Серия: Общественные науки, 2006. № 11. С. 312.
3. Хасэгава Кэйтаро. Дзёхосэн-но хайбоку = Крах разведывательной войны. Токио: РНР кэнкюсё, 1985. С. 24.
4. Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Т. 1. Флот 2. О разведывательной поездке капитана 1 ранга Куроока в Китай, Корею и Приморье). В07090467600.
5. Архив НИИО МНО Японии (Официальные документы и материалы Морского министерства. Собрание донесений коммерческого агента и служащего коммерческого агентства во Владивостоке, донесений компании «Мицуи буссан» и Каваи Мацуносукэ за 37—38 гг. Мэйдзи, ч. 1. С. 1202). С09050594700.
6. Архив МИД Японии (Сборник документов о стажировках офицеров флота на иностранных кораблях. 5. О стажировке капитан-лейтенантов Сакамото Хатирота и Номото Цунакира на военных кораблях России). В07090196600.
7. Архив МИД Японии (Собрание документов о стажировках офицеров флота на иностранных кораблях). 6. О направлении на стажировку на военные корабли России капитан-лейтенанта Ясиро Рокуро на место закончившего стажировку капитан-лейтенанта Номото Цунакира). В07090196700.
8. Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Флот. Т. 1. 7. О командировании во Владивосток капитан-лейтенанта Ясиро). В07090468200.
9. Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Флот. Т. 1. 13. О командировании во Владивосток капитан-лейтенанта Нисияма и с ним одного служащего). В07090468900.
10. Архив НИИО МНО Японии (Официальные документы и материалы Морского министерства. История войны с Китаем на море. Раздел 15. Морское министерство и МГШ. Гл. 58. Разведка. § 3. Обстановка во Владивостоке и прилегающих к нему территориях). С08040560500.
11. Архив НИИО МНО Японии (Официальные документы и материалы Морского министерства. 11. Военные кампании, японо-китайская кампания, документы и материалы для издания «Истории войны 27—28 гг. Мэйдзи». Т. 11). С08040483800.
12. Нихон рикюкайгун сого дзитэн = Энциклопедический словарь армии и флота Японии. Токио: Токио дайгаку сёппанкай, 1991. С. 439.
13. Архив МИД Японии (Собрание документов по внутренней политике иностранных государств. Россия. Т. 1). В03050955500.
14. Архив МИД Японии (Собрание документов об армии и флоте. Т. 1. 21. Донесения коммерческого агента во Владивостоке об изменении организационной структуры Тихоокеанской эскадры России). В07090002300.
15. Архив МИД Японии (Собрание документов об армии и флоте). Т. 1. 32. О представлении коммерческим агентом во Владивостоке донесений о расходах Владивостокского военного порта). В07090003400.
16. Архив НИИО МНО Японии (Официальные документы и материалы Морского министерства. Сборники документов 11-го года Мэйдзи. Официальные документы Морского министерства. Т. 11. Корабли и суда, ч. 1. 593. О заходе в русский порт Владивосток корабля «Конго». С09113001600; Там же. 10. Официальные документы и материалы, оригиналы документов, собрание оригиналов докумен-

- тов 11-го года Мэйдзи. Т. 64. 593. О прибытии во Владивосток корабля «Конго»). С09101276000.
17. Груздев А.И. Из века в век: визиты военных кораблей флотов на Тихом и Индийском океанах (1739—1995 гг.). Владивосток: Гидрографическая служба ТОФ, 1996. С. 196.
 18. Архив МИД Японии (Собрание документов об учебных отрядах императорского флота, 22-й год Мэйдзи. Т. 2.). В07090182500.
 19. Архив НИИО МНО Японии (Официальные документы и материалы Морского министерства. Документы и материалы эпохи Мэйдзи, 26-й год Мэйдзи. Т. 3. Корабли и суда, ч. 3. Приказы об отправке боевых кораблей в плавание во внутренних водах и за границу). С06090980200, С06090980300.
 20. Национальный архив Японии (Кабинет министров, Сборники официальных документов эпохи Мэйдзи, 29-й год Мэйдзи. Сборник документов за 29-й год Мэйдзи. Т. 13. МИД, ч. 5. Донесение коммерческого агента во Владивостоке Фугацубаси о заходе во Владивосток корабля императорского флота «Конго»). А04010028600.
 21. Архив НИИО МНО Японии (Официальные документы и материалы Морского министерства. Документы и материалы 34-го года Мэйдзи. Обучение и боевая подготовка. Т. 2, ч. 4. О практике кандидатов в лейтенанты на кораблях «Ицукусима» и «Хасидатэ» и экзаменационные ведомости). С06091305900.
 22. Тояма Сабуро. Исследование истории русско-японской войны на море: в 2 т. Токио: Кёйку сёппан сэнта, 1985. Т. 1. С. 224—226. Яп. яз.
 23. Архив НИИО МНО Японии (Официальные документы и материалы Морского министерства. Документы и материалы эпохи Мэйдзи, 34-й год Мэйдзи. Учения. Корабли и суда. Разд. 1. Т. 8. С. 0347—0348). С06091313500.
 24. Архив НИИО МНО Японии (Собрание документов Военного министерства. Документы канцелярии Военного министерства за ноябрь 13-го года Мэйдзи. О переводе денежных средств во Владивосток поручику Окадзаки). С04028815100.
 25. Архив НИИО МНО Японии (Собрание документов Военного министерства. Документы канцелярии Военного министерства за апрель 13-го года Мэйдзи. О заграничных паспортах). С04029059600.
 26. Архив НИИО МНО Японии (Собрание документов Военного министерства, документы канцелярии Военного министерства за январь 19-го года Мэйдзи. О переводе денежных средств штабс-капитану Хагино во Владивосток и пересылке квитанции о их получении). С07060141800.
 27. Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905—1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000. С. 13.
 28. Warner Denis Ashton, Warner Peggy. The Tide at Sunrise: A History of the Russo-Japanese War, 1904—1905. Routledge, 2002. P 168—169.
 29. РГВИА (Российский военно-ист. архив). Ф. 2000. Оп. 15. Д. 92. Л. 7.
 30. Курода Киётака. Канью никки = Дневник кругосветного путешествия. Токио: 1887. Т. 1. С. 11—82.
 31. Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота, Армия. Т. 1. 11. Разведывательная поездка штабс-капитана Хагино по Корее и Маньчжурии). В07090447000.
 32. Архив НИИО МНО Японии (Собрание документов Военного министерства, 22-й год Мэйдзи. Об высочайшей аудиенции для штабс-капитана Хагино). С06080971900.
 33. Архив НИИ МНО Японии (Собрание документов Военного министерства, 21-й год Мэйдзи. Канцелярия Военного министерства. О замене командированных во Владивостоке). С10060080600.
 34. Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Армия. Т. 1. 13. О командировании во Владивосток капитана инженерных войск Мацуура). В07090447200.

35. Очерки новой истории Японии (1640—1917). М.: Вост. лит., 1958. С. 319.
36. Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Армия. Т. 1. 16. О разведывательной поездке генерал-лейтенанта Каваками и с ним семи офицеров в Китай и Корею и Идзита Косукэ во Владивосток). В07090447500.
37. Архив НИИО МНО Японии (Журнал событий ГШ за январь — июнь 30-го года Мэйдзи. О послужном списке капитана от инфантерии Ханада Наканосукэ для перевода его на другую должность). С07082229000.
38. Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Армия. Т. 1. 40. О командировании в Сибирь полковника от инфантерии Тамура). В07090450200.
39. Архив НИИО МНО Японии (Журнал событий Военного министерства, 32-й год Мэйдзи. О стажировке в России на личные средства). С06083129900; Там же. О стажировке в России капитана Исимицу на его личные средства. С07071558000.
40. Сумия Микио. Дайнихонтэйкоку-но сирэн = Имперские искушения Великой Японии). Токио: Тюо коронся, 1980. С. 276.
41. Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Армия. Т. 2. 3. О командировании капитана от инфантерии Муто во Владивосток). В07090450800.
42. Исимицу Макиё. Арано-но хана = Цветы диких равнин. Токио: Тюо коронся, 1990. С. 172—218; Хасэгава Кэйтаро. Указ. соч. 1985. С. 21—25.
43. Архив НИИО МНО Японии (Официальные документы и материалы Морского министерства. Исторические материалы по действиям флота во время восстания в Китае. Т. 34. Сведения о мобилизации русской армии и её действия в Маньчжурии). С08040819700.
44. Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Армия. Т. 2. 4. Разведывательная поездка майора от артиллерии Игата в Приамурский край и Маньчжурию). В07090450900.
45. Архив МИД Японии (Собрание документов о заграничных командировках офицеров императорской армии и флота. Армия. Т. 2. 7. О командировании капитана от инфантерии Муто в Одессу). В07090451200.
46. Архив НИИО МНО Японии (Собрание документов Военного министерства. Сборник секретных документов ГШ за январь — апрель 35-го года Мэйдзи. Инструкция для направленного во Владивосток майора от артиллерии Ямаока). С09122850400.
47. Японский шпионаж в царской России: сб. документов / под ред. П. Софинова. М.: ГАУ НКВД СССР, 1944. С. 39.
48. Архив МИД Японии (Собрание документов о сношениях с Китаем и Кореей и различных инцидентах. Т. 2. Об отправке под арестом в Японию жителя столичной префектуры Осака Сава Кацуми, подозреваемого в измене). В08090007200.
49. Архив НИИО МНО Японии (Собрание документов Военного министерства. Секретный журнал событий 29-го года Мэйдзи. Донесение из Министерства иностранных дел о командировке высших чинов тайной полиции). С03023061400.
50. Кодзима Нобору. Нитиро сэно = Японо-русская война. Токио: Бунгэй сьондзю, 1994. Т. 1. С. 214.
51. Архив МИД Японии (Собрание документов по внутренней политике иностранных государств, Российская империя. Т. 1. 2. 30 октября 35-го года Мэйдзи, 25 января 39-го года Мэйдзи). В03050955600.
52. Архив МИД Японии (Собрание документов об армии и флоте. Т. 2. 12. Донесение от коммерческого агента во Владивостоке об укрепрайоне в Спасском. В07090005400; Т. 3. 2. О расквартировании на русской границе в Гродеково казначьих частей). В07090007400.